

«И обняв их, возложил руки на них и благословил их».
Рисунок Ксении Курепиной, сделанный в больнице

Я пришла. Здесь многие бывают.

— Мне бы галстук, рубашку и брюки, если можно.

— Галстук с рубашкой сейчас посмотрим, а брюк уже нет. Вы что-то поздно сегодня, до вас уже сорок человек было.

Мужчина приличной наружности, который аккуратно складывает вещи в пакетик, совсем не похож на бомжа. Но другой его коллега по несчастью, тот, что пьет в углу чай из металлической кружки, сразу видно, что бомж. Потом явился местный сумасшедший, сказал, что он полковник КГБ, и заставил меня прочитать свое обращение к правительству.

Потом я читала объявления на стене.

«С 13.00 до 16.00 одеваем бомжей и беженцев.

В субботу и воскресенье обслуживаются прихожане храма после литургии в 16.00».

«Будем благодарны за любые новые очки».

«Просим откликнуться тех братьев, которые могут:
вставить замок,
настроить и отремонтировать
телевизор,
стиральную машину».

швейную машинку».

«Врач-кардиолог принимает по субботам с 16 часов».

Я подслушала, что отца Георгия его соратники заговаривают между собой «батеи». Они сразу объяснили мне, что он страшно занят: служба, прихожане, кафедральная больница, эфир на Радио «София». Георгий Чистяков, как выяснилось, известный человек, он широко известен, пишет книги и научные статьи в журналах, заведует кафедрой истории культуры в Физтехе. Выглядит он лет на тридцать пять, и у меня все тоже не выходило называть его по уставу «батушкой». Отца Георгия действительно разрывают на части, но разговаривать с ним легко. И, когда тема его занимает, он увлечен и начинает жестикулировать, подкрепляя миссионерскими движениями рук.

— Тут у нас не просто религиозно-интеллектуальная тусовка (отметающий сомнения взмах в сторону). Смысл в том, чтобы делать то, что никто больше сделать не может. Быть вместе с людьми в самые тяжелые для них моменты. Не думать о природе зла, а бороться с ним (двумя руками сверху вниз, как будто ударяя по клавишам сразу двух октав).

— А что для вас значит Александр Мень?

— Он был одаренный человек (взлет руки), который умеет будить людей, будить их сердце, и он был практический священник.

В церкви Космы и Дамиана в тот день, в среду второго апреля, отпевали младенца Артемия. Мальчику, для которого нашел деньги Фонд помощи, как оказалось, никто не смог помочь.

У Ани все дети — таланты

После службы отец Георгий засеял к алтарю какой-то почти стариковской походкой. Была смерть, и были хлопоты. Бомж пил чай из железной кружки. И кому-то не досталось бр...

В крошечном голубом гробу лежало прозрачное ангельское создание, не дожившее до двух лет. Рядом очень тихо сидела его восемнадцатилетняя мама. Она много месяцев провела со своим ребенком в той детской больнице (где строили храм из кинозала), и, пока они вместе болели, ее бросил муж. Но теперь рядом с этой девочкой другие люди — они никого не бросают.

Помогите, пожалуйста!

РОССИЙСКИЙ ФОНД ПОМОЩИ

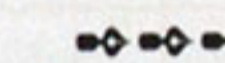
Для тех, кто не читал предыдущие выпуски журнала

Российский фонд помощи создан осенью 1996 года. Он действует как посредник между людьми, которые оказались в беде, и людьми, готовыми им помочь. Фонд получает письма, тщательно их проверяет, мы эти письма ежемесячно публикуем (публикации начались в октябре), а вы звоните в фонд, получаете адреса тех, кого хотите поддержать, и дальше действуете самостоятельно.

Пишет вам мать шестерых детей. Пятеро старших сыновей у меня уже взрослые. А последней, дочери, 18 лет. Наташа родилась с врожденным пороком сердца. Все эти годы мы жили в тревоге за ее жизнь, лечили, но все безрезультатно. Теперь нам сказали, нужна операция. Нас направили в Москву, в Институт им. Бакулева, и предупредили, что это очень дорого. Действительно, одни только лекарства обойдутся нам в 4 млн руб. Да и дорога из Восточной Сибири в Москву недешева. Разве нам с отцом, пенсионерам, найти столько? Поймите меня и помогите! Я мать и хочу видеть своего ребенка здоровым.

С надеждой и благодарностью Мария Ралюк,
Иркутская обл.

Уважаемые господа! Настоятель и община храма Покрова Пресвятой Богородицы при Российской детской клинической больнице, где лечат детей со всей страны с самыми страшными недугами, обращаются к вам с просьбой о помощи. Насте Бараненковой 6 лет, диагноз — миелобластный лейкоз. Ее семья живет в Брянской области, пострадавшей от чернобыльской аварии. Четыре года назад от такой же болезни умерла старшая сестра Насте. Сейчас врачи борются за жизнь девочки. Есть надежда, что ее спасет операция по пересадке костного мозга. Тем более что в качестве донора подошел ее отец. Операция сделана бесплатно, а вот стоимость лекарств в послеоперационный период — около 100 млн рублей. Наша община собрала пока лишь около 6 млн рублей, и мы будем благодарны за любую помощь этой семье, уже потерявшей одного ребенка и отдающей все силы для спасения второго. Да благословит вас Господь!

С уважением и надеждой настоятель больничного храма священник Георгий Чистяков

Мы с мужем переселенцы из Таджикистана. Приехали в Калужскую область три года назад и устроились жить в совхозе «Поповские хутора». Мой муж — участник Великой Отечественной войны, был несколько раз ранен и награжден. Трудно старикам начи...

Друзья, до этого мы обычно сообщали вам об удачах. А тут так вышло, что письмо подействовало, лекарства купили, но то ли слишком поздно, то ли болезнь вообще не поддавалась лечению. (Врачи говорят, какой-то неизученный иммунодефицит. Болезнь XXI века.)

Но была надежда, и осталась благодарность. Мама Артема благодарна всем знакомым и незнакомым людям, которые спасали ее ребенка. И оттого что эти люди нашлись и было сделано все возможное, ей теперь теплее жить (это она сама так сказала уже после всего).

Мы сначала не хотели писать про похороны. А потом подумали: какое у нас, собственно, право подозревать вас, друзья, в малодушии? В вас многие верят, и из Российской детской клинической больницы у нас снова есть письмо с просьбой о помощи — мы его публикуем в этой подборке. А сколько еще людей, которым вообще не на что надеяться!

А отец Георгий часто хоронит детей из больницы (хотя многих, конечно, удастся и отвоевать у смерти). Он не утешает и не наставляет тех, у кого случилось горе. Он знает, что надо просто быть рядом.

Вот что он сказал нам (и вам):

— Вера в то, что у Бога все живы, дается, только когда мы делаем все возможное для спасения жизни тех, кто нас окружает. И когда мы не прикрываемся этой верой, чтобы не слишком огорчаться.

• Спасибо, добрые люди!

В ответ на все письма, которые мы напечатали в марте, последовали ваши звонки. Когда журнал готовился к печати, у нас еще не было всех подтверждений об отправке денег или посылок. Но мы точно знаем, что Михаилу Петрову (Кировская область) отправили деньги на мотоблок. Галактион Аполлинарьевич Смирнов, инвалид из Вологодской области, теперь сможет купить инструменты и читать книги про приключения. Помогли Валентине Анатольевне Тепляковой (послали 4,6 млн рублей), но ей на протезы рук и ног нужны еще немалые деньги — надеемся, они придут. Посылки и денежные переводы пришли и к другим авторам писем.

Низкий поклон вам, Вадим, Алексей, Наталья Борисовна, Галина, Максим, Люба, Вадим, Аня, Александр, Лена и все, кто не остался равнодушным к просьбам о помощи.

ПОМОГИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА!

РОССИЙСКИЙ ФОНД ПОМОЩИ

нать на новом месте, да что ж поделаешь. Но теперь я и вовсе не знаю, как жить. Муж заболел тяжело, полгода не вставал с постели. Все деньги уходило на лекарства. Да спасибо, сынок выручал: и дрова нам заготовил на зиму, и немного подремонтировал квартиру. А теперь пришла большая беда. Мужу резко стало очень плохо. Сын отвез его в больницу. А по дороге обратно домой сам замерз и умер. А через две недели скончался и муж. Вот такое горе мне. Немного пришла в себя, и теперь одна забота: как жить? Похороны обернулись огромным долгом.

Рахимова Райса Зариповна, Калужская обл.

У меня два диплома о высшем образовании и инвалидность третьей группы с детства (по слуху). Работала полтора десятка лет в библиотеке политехнического института. А два года назад вынуждена была уйти: тяжело заболел муж (два года по больницам, две операции с осложнениями). На свой оклад старшего редактора 120 тыс. рублей я не могла обеспечить его всем необходимым для лечения и поэтому пошла торговать на улице. Муж поправился, но работать ему разрешили лишь в щадящих условиях. Таких пока найти не удалось, и наш семейный бюджет сейчас состоит из моей пенсии да детских пособий – у нас двое детей, 6 и 4 лет. Итого по 75 тысяч рублей на человека в месяц. Торговля на улице по найму, как выяснилось, невыгодна. А чтобы завести собственное дело, нужен стартовый капитал.

И вот я прошу помощь, которую не проедать будем, а обратим ее в источник занятости и дохода. Я умею вязать, закончила специальные курсы. Но своей вязальной машины нет. Так вот, все последние месяцы сплю и вижу эту собственную машину. И изделия, которые вяжу на ней. Такая машина стоит от 630 до 3000 долларов. И как только во сне я дохожу до этих совершенно нереальных для нас цен, просыпаюсь и уж больше не сплю до утра. Разумеется, мой случай не смертелен. Но как еще, скажите, преодолеть эту бессильную бедность? Помогите нам, пожалуйста.

Светлана Крус Мендоса, г. Владимир

Благодетели! Наш храм поставлен в честь первой победы Дмитрия Донского 11 августа 1378 года над войсками Золотой Орды на реке Вожа. Первоначально он был срублен из дерева. А в 1638 году по распоряжению Дмитрия Пожарского заложено существующий и поныне каменный Успенский храм. В недавние времена этот символ православной веры, памятник истории и архитектуры был опустошен и частично разрушен. И вот пришло время возродить святыню. В престольный праздник мы отслужили молебен, собрали немного средств и поставили крышу. Сейчас готовимся вставлять окна и двери, нам необходимо 4,5 млн рублей. Просим вас принять

посильное участие в восстановлении Успенского храма. Да будут труды ваши родителем на утешение, Церкви и Отечеству на пользу!

От лица общины председатель приходского совета Успенской церкви В. Сидоров, Рязанская обл.

Нашему Никитке при рождении поставили страшный диагноз – поражение центральной нервной системы. Но до двух лет он развивался вполне нормально: был очень подвижным, любознательным и сообразительным. К двум годам он уже научился ездить на велосипеде и знал букву «о». Но неожиданно в обычный майский день у Никитки начались судороги. Причину так и не нашли. Остановили судороги уколами. Но ребенок был в коме, и это продолжалось шесть суток. Когда же он пришел в себя, то вновь стал младенцем – ни говорить, ни ходить, ни сидеть. Даже голову держал с трудом. И только взгляд осмысленный – взрослый, грустный. Сейчас мальчику 3,5 года. Мы лечим его в московском центре «Примавера-Медика». Лечение очень дорогое, но улучшения уже есть: совсем недавно Никитка начал утифаться обеими ножками. До окончательного выздоровления еще далеко. А очередной курс стоимостью 4 млн рублей назначен на июль (осталось еще минимум пять курсов общей стоимостью 19 млн рублей). Но наши финансовые возможности уже полностью исчерпаны, и мы с мужем были бы очень благодарны вам за любую финансовую помощь.

Галина Жук, г. Казань

Я вам, наверное, уже надоела, но надежда у меня только на вас. Днем и ночью молю Бога, чтоб вы не оставили меня. Напомню: мне пенсионеру по инвалидности, требуется эндопротезирование обоих коленных суставов. Эту операцию берутся совместно выполнить два хирурга: американец г-н Кегги и наш г-н Кузьмин. К несчастью, это очень дорогое «удовольствие». В прошлом году вы уже помогли мне собрать часть необходимой суммы. Бог услышал мои молитвы и ваши просьбы и посылает добрых людей мне в помощь. Вот на днях получила письма от саратовцев Нины Васильевны; ее внучки Нади и предпринимателя Константина Викторовича. Эти совершенно незнакомые люди нашли мне на операцию еще 6,5 млн рублей. Теперь осталось найти 6,2 млн рублей. А пока пошел уже третий год, как я лежу бревном и не могу ходить. Умоляю, не оставляйте меня!

Глыбочка Тамара Васильевна, Астраханская обл.

Тамара Васильевна была одной из первых, кто написал в Фонд помощи. Тогда письма еще не публиковались в «Домовом», а мы разослали знакомым журналистам в различные города России письма-просьбы в надежде, что они смогут найти бескорыстных

помощников. И не ошиблись. В частности, той же г-же Глыбочке пришли деньги из Москвы, Новосибирска, Екатеринбурга и из Саратова. А воинская часть, где многие годы работала до болезни Тамара Васильевна, взялась бесплатно доставить ее во Владивосток и обратно (российско-американский дуэт хирургов практикует в этом городе). К сожалению, собранных денег оказалось недостаточно.

Пишу о своей подруге, мужественном человеке Кате Радионовой-Клейменовой. Кате было четыре года, когда ее мать лишила родительских прав за пьянство и дурное обращение с ребенком. Катя всегда отличалась от многих своих сверстниц незаурядными способностями и силой воли. Она инвалид детства второй группы. У нее церебральный паралич, и она жила в московском интернате № 31 для детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата, а потом ее снова вселили к матери-алкоголичке. Прошлым летом она получила квартиру. За эти годы Катя успела закончить Московский экономико-статистический институт и поступить в его аспирантуру. Сейчас Кате наконец есть где жить, но квартира не обустроена. Особенно она нуждается в бытовой технике: стиральной машине, пылесосе, кухонных приспособлениях, переносном телефонном аппарате, которые облегчили бы ее непростую жизнь. На аспирантскую стипендию ей такие покупки не осилить.

Елена Антонова, г. Москва

Живем мы в далекой, богом забытой сибирской деревне. Я работаю в совхозе дояркой, муж – скотником. Зарплату не выдают по 3-4 месяца, да и зарабатываем не более 70-100 тысяч рублей. Что вырастим в огороде, тем и кормимся. Мне очень тяжело, потому что у меня семеро детей. Двое, верно, уже совершеннолетние, сами себе зарабатывают. Остальные малолетки. Алеше – 15 (он инвалид), Виталику – 13, Диме – 12, Юли – 7, а Евгению всего 2 годика. Вот я и решила обратиться к добрым людям через ваш фонд. Может, кто деньгами пособит, а кто одеждой.

Я выросла сиротой и знаю, как жить без материнской ласки. Слышу упреки в свой адрес: зачем столько нарожала, теперь, мол, самой в тягость. Да разве дети могут быть в тягость?! Они большая радость, и я счастлива, что у меня столько ребятнишек. И как бы трудно ни было, мои дети останутся со мной. А написать меня побудила обида и горечь оттого, что в последние годы не могу дать детям все, что нужно. Пишу, а у самой комок в горле стоит. Так обидно за них.

Людмила Березякова, Алтайский край

Моей дочери необходима сложная операция на органах брюшной полости. Ее проблемы на медицинском языке носят название «синдром Рокитанского-Кюстнера». Высылаю выписку из истории ее болезни, справку из клиничко-диагностического центра о необходимости операции и ее стоимости (25 млн рублей). Я работаю в одном из институтов Российской академии наук. У нас очень низкие заработки. Поэтому и вынуждена обращаться за помощью – дочь содержится одна. Какую-то помощь, конечно, окажут родственники и друзья, но этого явно не хватит. У нас таких денег нет.

Толмачева Ирина Васильевна, г. Москва

Я вдова, мать пятерых детей, четверо из которых еще школьники. Работаю в совхозе, зарплата не выше 200 тысяч. Да и ту постоянно задерживают. А младшенькому моему очень нужно молоко, у него большой кишечник. А чтобы купить корову сейчас, надо выложить 3,5 млн рублей. Где ж мне их заработать, если я и самую простенькую стиральную машину купить не в состоянии, а стирать руками становится все тяжелее. Может, кто из добрых людей выручит меня. На этом заканчиваю.

Горбуий Татьяна Иосифовна, Ярославская обл.

В семье у меня пятеро детей. У нас большая беда: дочь Анечка является инвалидом. Нам сделали уже четыре операции в детском ортопедическом институте им. Г. И. Турнера в Санкт-Петербурге. Был очень большой горб с правой стороны, и девочку перекосило. Сейчас наша Анечка выпрямляется. Она учится в восьмом классе (на дому). Все бы хорошо, да мало хорошего. Вот сейчас пришел вызов на операцию – последнюю! – но вылететь не можем. Нет денег. Авиабилет стоит минимум 850 тыс. в один конец, а одну ее я же не отпущу. Вот и считайте: одна дорога обойдется в 3,4 млн рублей. А еще лекарства и шприцы надо покупать. Денег в нашем совхозе уже три года как не платят. Детские пособия тоже задерживают. Я всегда старалась помогать другим, а теперь сама попала в такое тяжелое положение, что просто нет сил. Давно же пора ехать. Но что же делать? В апреле Анечке исполнилось 14 лет, кости укрепляются, и если сейчас не прооперировать, то впоследствии хирурги от нас просто откажутся. Каждую ночь я плачу и моллю Бога...

Зыкова В. А., Иркутская обл.

Друзья! Если вы можете помочь авторам этих писем, за адресами обращайтесь в Российский фонд помощи по тел.: (095) 158-69-06, 220-23-85.